Превосходя смертность, я вижу Господа изначального

Голос Вэй Юньшэна заставил Вэй Лана вздрогнуть.

– Те, у кого есть одна фамилия Янь, возможно, не из секты тусклой тьмы, но поскольку они пришли за кем-то из секты, они должны быть мятежниками. Генерал Ян будет счастлив их уничтожить.

Вэй Лан сказал дрожащими губами:

– Второй дядя, они спасли мне жизнь. Потому, что они доверяли нам, они пришли в город ветра труда.

Вэй Юньшэн холодно улыбнулся.

– То, что я делаю сейчас, также спасает твою жизнь, спасает все наши жизни.

– Поскольку тот, кого зовут Янь, так любит помогать другим, он не должен возражать против того, чтобы помочь нам снова. Спасение жизней стольких из нас в семье Вэй уже похвально само по себе. Он должен быть счастлив сделать это.

Вэй Лан широко раскрыл рот и в панике повернулся к отцу.

Брови Вэй Юньчана были плотно сдвинуты, но как только он собрался заговорить, старый двоюродный дедушка Вэй холодно сказал:

– Сегодняшнее дело было результатом необдуманных действий Юньчана и его сына.

Посреди его диалога, появилось несколько фигур. Едва взглянув на них, сердце Вэй Юньчана упало. Все эти люди были старейшинами своей семьи, обычно не вмешиваясь в их дела, они просто проводили свое время, культивируя.

Ни один из этих старых монстров не уступал ему в своей культивационной базе. Его шестой дядя был экспертом номер один в семье. Он был их Патриархом, но уже много старейшин собрались вместе с противоположными мнениями. Вэй Юньчэн чувствовал огромное давление.

Старый двоюродный дедушка Вэй сказал тяжелым тоном:

– Ты все еще не понял, Юньчан? Юньшэн уже связался с генералом Янгом. Причина, по которой этот старик покинул уединение, в том, чтобы захватить мятежников до того, как он прибудет!

– То, что мы передадим этих людей, а они будут стучать в нашу дверь и искать их, – это совершенно разные вещи.

Глядя на Вэй Юньчана, старый двоюродный дедушка Вэй смягчил свой тон:

– Еще не поздно исправить положение.

Вэй Юньчан сказал:

– Великая династия Сюань движется против воли вещей. В настоящее время все королевское

Тростниковое море восстает против них. В том, что Лэнг позволил путешествовать вместе с теми, из темной секты темноте, я думаю, что действительно выбрал правильную сторону. И все же, разве шестой дядя и второй брат сейчас не переходят на сторону великой династии Сюань? Он даже продал кого-то из секты тусклой тьмы. Если династия Сюань будет свергнута в будущем, секта тусклой тьмы обязательно сведет с нами счеты. Кроме того, нас наверняка будут ненавидеть даже больше, чем подчиненные силы великой династии Сюань.

Вэй Юньчан сказал довольно болезненно:

– Даже если мы не стоим на стороне секты тусклой тьмы, почему мы должны так непоправимо портить наши отношения с ними? Мы можем просто прогнать их отсюда.

Старый двоюродный дедушка Вэй фыркнул:

– Ты действительно слишком бестолков для Патриарха. Передав вам семью, теперь я вижу, что это было действительно неправильное решение. Ты такой же, как эти обычные люди, только видишь, как великая династия Сюань находится в неприятном положении. Нынешний император не в состоянии подавить мир своей силой. И все же, вы когда-нибудь думали об императоре Сюаньчэне до него?

Вэй Юньчан был поражен.

– Разве император Сюаньчэн не умер раньше, чем император Сюаньвэнь?

Старый двоюродный дедушка Вэй сказал:

– Смерть императора Сюаньвэня несомненна. Тем не менее, нынешний статус императора Сюаньчэна не определен. Пути великого Сюаня были глубоки и неразличимы. О его смерти догадываются все. Кто может с уверенностью сказать, что император Сюаньчэн мертв?

Вэй Юньчан нахмурился.

– База культивирования императора Сюаньчэна несравнима с базой императора Сюаньвэня. Даже если он все еще жив, он все равно не сможет править королевским Тростниковым морем.

Старый дедушка Вэй взмахнул руками.

– С императором Сюаньчэном и его сыном, даже если великая династия Сюань не сможет одержать победу, им все равно будет очень трудно потерпеть поражение. До тех пор, пока они не будут побеждены, несущий регион все еще будет находиться под небесами великого Сюаня. Наша семья Вэй, все еще существует на территории великого Сюаня. Как мы сможем оскорбить их?

Его тон стал суровым.

– Юньчан, ты уже допустил большую ошибку. Теперь, вся семья должна нести этот риск вместе с вами и вашим сыном!

Теперь Вэй Юньшэн сказал:

– Пожалуйста, успокойте свой гнев, шестой дядя. Не спешите делать ход.

Старый дедушка Вэй поднял брови:

– Ты боишься, что этот старик не сможет справиться с несколькими младшими? Такой молодой гроссмейстер боевых искусств – большая редкость. И все же, как высоко он мог забраться? Суть талисмана боевого гроссмейстера царства?

Вэй Юньшэн сказал:

– Во-первых, никогда не бывает полностью безопасной игры. В конце концов, мы не знаем их происхождения, а также не знаем, есть ли у них эксперты, ожидающие в засаде за пределами нашего города. Во-вторых, они имеют намерение связаться с другими практикующими тусклого мрака секты боевых действий, чтобы прийти. При таких обстоятельствах неясно, хочет ли генерал Феникса захватить их первым или медленно справиться с этим. Нам лучше не действовать самостоятельно. Я уже доложил о ситуации генералу-носителю Феникса. Давайте решим все после того, как прибудут люди великого Сюаня. А до этого мы должны просто стабилизировать ситуацию здесь.

Услышав его слова, старый дедушка Вэй на мгновение задумался, прежде чем сказать:

– Он повернул голову и взглянул на бледнолицего Вэй Лана. Поразмышляйте над этим хорошенько в одиночной камере.

Лицо Вэй Юньчана было глубоко напряжено, когда он погрузился в глубокое молчание.

……

Понимая текущую ситуацию в отношении секты Лучистого света от Чжан Цяньсуна, Янь Чжао Гэ находил ее в высшей степени удовлетворительной.

Сведения старика Мо были получены более ста лет назад. О нем можно было говорить только в общих чертах. Чжан Цяньсун обладал непосредственной информацией о них, будучи более полезным.

Будучи тяжело раненым, Чжан Цяньсун чувствовал себя истощенным из-за необходимости связаться со своими старшими из секты тусклой тьмы, а также поговорить с Янь Чжао Гэ. Он снова начал отдыхать. Янь Чжао Гэ вышел из своей комнаты, стоя во дворе. Он задумался, глядя на яркие звезды наверху. Информация, которую Чжан Цяньсун дал ему только что, всплыла в его сознании.

– Ло Чжитао, глава секты сияющего света. Уже более ста лет назад он был экспертом шестого уровня царства боевых святых, стадии позднего видения божественности. Хотя ему еще предстоит пробиться на седьмой уровень царства боевых святых, вступив в раннюю стадию моста бессмертных, он уже должен быть очень близок к прорыву. Было бы правильно сказать, что он является одним из самых сильных видящих божество боевых святых в королевском Тростниковом море.

Над их сектой находится высокосортный Священный Артефакт – золотые колеса Солнца и Луны. Тем не менее, лунное колесо было повреждено много лет назад. Его прежняя слава не восстановилась, поскольку мощность колес упала. Тем не менее, это все еще сокровище, которое соединяется с небесами и землей.

Янь Чжао Гэ причмокнул губами.

– Старая пословица верна. Тощие, умирающие верблюды больше лошадей. Много лет спустя

после того, как секта тусклого сияния была разрушена и расколота, некоторые из ее прошлых владений все еще остались.

Пока он размышлял, Янь Чжао Гэ поднял голову и посмотрел на Млечный Путь над головой. Он вдыхал духовную Ци мира. Его настроение повышалось. В этот момент ему показалось, что небо и земля перед его глазами вернулись в эпоху, предшествовавшую великому бедствию.

Среди этого иллюзорного состояния, река времени, казалось, проявлялась в величественном образе. Янь Чжао Гэ чувствовал себя так, словно стоял прямо там. Он смотрел на медленные времена древних дней, которые давно прошли. Различные постижения и мысли одновременно охватывали и очищали его сердце. Потоки чистой Ци исходили, окутывая весь двор так, что было трудно увидеть что-то снаружи.

Под прозрачной Ци скрывалась масса хаоса, не заботящаяся ни о начале, ни о конце. Акупунктурные точки всего тела Янь Чжао Гэ пульсировали. Многочисленные талисманы духа вылетали изнутри. Они образовали ряд, а затем укладывались друг на друга, чтобы построить небесный алтарь, напоминавший пагоду. На вершине небесного алтаря бесконечное сияние непрестанно менялось. Время, казалось, текло назад по небу и земле. Все возвращалось к тому, что было до того, как небеса и земля раскололись, когда все было сформировано из хаоса.

Все сущее в конце концов вернулось к хаосу. Он запололял небеса и землю, формируясь в одной точке. Среди перемен в хаосе сидела одинокая, неясная фигура. Однако при внимательном взгляде казалось, что этой фигуры вообще не существует.

Янь Чжао Гэ сдержанно улыбнулся.

– Выходя за пределы земной жизни, я увидел проблеск владыки.

http://tl.rulate.ru/book/1023/683092